

Правда, в этой книге я говорю лишь о высшей геометрии в древности, но она, разумеется, теснейшим образом связана с элементарной математикой, и я поэтому должен был объяснить свое понимание существеннейшей части этой области математики, понимание, которое, в свою очередь, имеет ближайшее отношение почти ко всем вопросам, разбираемым в предлагаемом томе.

Поэтому я ограничусь здесь перечислением ученых, труды которых по истории математики оказали то или иное влияние на мои собственные исследования, а значит, и на предлагаемую книгу. Это: Шаль (Chasles), Бретшнейдер (Bretschneider), Ганкель (Hankel), Кантор, П. Таннри (Tannery), Гейберг (Heiberg), Альман (Allman)*, затем, как издатели переводчики и комментаторы — Гейберг, Гультш (Hultsch), Вертгейм (Wertheim), Кольбрук (Colebrooke), Вёнке (Woerске), Бонкомпаньи (Boncompagni).

Однако к этим общим ссылкам, а также к тем, которые имеются уже в моей „Теории конических сечений в древности“, мне надо прибавить еще следующие: П. Таннри (Géom. Gr., стр. 89 и сл.) я обязан объяснением (стр. 55) того, что сообщается о геометрии Фалеса, а также объяснением (стр. 91) положения Пифагора, что „вещи суть числа“ (Géom. Gr., стр. 124). Наконец, основательный и остроумный труд того же самого автора *Recherches sur l'Astronomie ancienne* (Paris, 1893) попал в мои руки лишь тогда, когда моя книга уже печаталась, но тем не менее он позволил мне изменить ненапечатанные еще параграфы о вычислительной геометрии и о сферической геометрии греков. Но, разумеется, в книге, подобной предлагаемой теперь работе, я мог лишь с большой осторожностью использовать то, что сам автор называет *гипотезами*; я должен был поступить так даже и тогда, когда его объяснения казались мне самыми естественными, но когда дело шло о фактах, относительно которых в сохранившейся от древних литературе не содержится достаточно данных.

Копенгаген, сентябрь 1893 г.

Г. Г. Цейтен

* Обширный труд Лориа (Loria), *Le Scienze esatte nell' antica Grecia*, 1-2, еще не вышел тогда в свет.